

Вэнь Пин до сих пор держал во рту осколки разжеванной им контактной линзы, которая, несмотря на это, сохраняла свою упругость. Услышав столь шокирующую правду, он не смог удержать свою привычную маску мягкого и обходительного человека — его лицо невольно окаменело.

Одну линзу он уже проглотил. Заметив, что Гу Шаочэн возвращается после телефонного разговора, Вэнь Пин намеренно оставил вторую, решив воспользоваться случаем, чтобы подразнить Юй Юаня и тем самым надавить на самого Гу Шаочэна.

Он слишком хорошо знал своего дальнего кузена: паранойя, крайняя степень депрессии и мании, вызванные тяжелым психическим расстройством, сопровождающиеся серьезными бредовыми галлюцинациями... В конечном счете, это была бешеная собака, которую невозможно контролировать. Вэнь Пин не верил в суеверия старика, но даже если бы Гу Шаочэн действительно нашел эмоциональную опору, которая помогла бы облегчить его состояние, он был готов сделать всё, чтобы тот снова рухнул в бездну.

Но сейчас, пережевывая остатки линзы, он чувствовал себя главным посмешищем во всем банкетном зале.

Вэнь Пин прикрыл глаза, подавляя гнев, и на его губах вновь заиграла мягкая улыбка. Однако, когда он посмотрел на Юй Юаня взглядом, в котором таилась холодная тьма, тот от испуга придвинулся к Гу Шаочэну еще ближе.

Гу Шаочэн естественно обнял его за плечи. Мрачные тучи в его глазах давно рассеялись, и он с редкой искренностью улыбнулся Вэнь Пину:

— Разумеется, я не против. В конце концов, это была не моя вода.

Тонкие губы Вэнь Пина на мгновение сжались, но затем он, улыбаясь, покачал головой, словно только что стал объектом безобидной шутки. С осколками линзы во рту он притворно расслабленно произнес:

— Прошу прощения, я вас покину.

Линза была разжевана слишком мелко и при каждом глотке норовила проскочить в горло. Ему нужно было срочно найти место, чтобы выплюнуть остатки.

Как только странный незнакомец исчез, Юй Юань тут же воспрянул духом. Глядя вслед поспешно удаляющемуся мужчине, он недовольно проворчал:

— Кто это вообще такой? Он проглотил очки, которые ты мне подарил, и даже не собирается возмещать ущерб?

Гу Шаочэн всегда считал бесполезным махать кулаками после драки, но, учитывая особое положение Юй Юаня, а также его уникальный талант выводить людей из себя прямо на месте,

он лишь сильнее улыбнулся. Раньше он думал, что ход мыслей Юй Юаня просто невыносим, но теперь начал осознавать, что этот человек — настоящее сокровище, которое просто попало не в те руки.

Гу Шаочэн опустил взгляд на него:

— Разве не ты первым принял его за другого? Ты тоже считаешь, что мы похожи?

Юй Юань растерянно моргнул:

— Похожи? Я плохо вижу. Увидел, что кто-то в черном стоит здесь, и решил, что это ты.

Юй Юань вспомнил маслянистый тон, с которым Вэнь Пин разжевывал его очки, и почувствовал естественную неприязнь. В его словах проскользнула субъективная оценка:

— А подошел ближе — он на полголовы ниже, по ощущениям, примерно как я...

Хотя Гу Шаочэн был доволен ответом, он не удержался и пристально посмотрел на Юй Юаня:

— Его рост как минимум метр восемьдесят.

Когда Юй Юаня сравнивали с обезьянкой, стоя рядом с Гу Шаочэном, он находил эти фотожабы забавными — в конце концов, Гу Шаочэн был действительно очень высоким. Но когда мужчина, чьи очки только что сожрали, безжалостно указывает на его больное место, даже самый терпеливый человек может вспылить:

— Ну и что, что метр восемьдесят? Мой рост метр семьдесят восемь!

Гу Шаочэн приподнял бровь, переводя взгляд с одного на другого. Юй Юань смутился под этим оценивающим взглядом и неловко кашлянул:

— Сейчас метр семьдесят восемь, но мне всего восемнадцать, я еще два года буду расти.

В голосе Гу Шаочэна зазвучала ирония:

— Метр семьдесят восемь?

Юй Юань забежал глазами и кивнул.

Гу Шаочэн слегка склонил голову:

— Тогда почему готовая одежда сто семидесятого размера сидит на тебе идеально?

Юй Юань: «??»

— Не может быть! Мой рост без обуви — 173,9!

Затем он поспешно добавил:

— Настоящий рост величайшего ученого двадцатого века Эйнштейна был 171,5, а фон Нейман, чей рост был 169, освоил математический анализ в восемь лет...

Гу Шаочэн поджал губы, не говоря ни слова:

— О.

Юй Юань почувствовал, что его недооценили. *Злится как обезьянка.jpg*

Гу Шаочэн склонил голову набок, и в его глазах промелькнула искренняя улыбка.

Журналисты, не получившие приглашения, были вынуждены ждать у входа, пока гости начнут расходиться. Однако на этот раз им не нужно было скучать снаружи — они воспользовались моментом, чтобы загрузить фотографии в телефоны и первыми поднять шум.

Вскоре крупнейшие новостные платформы заполнились хэштегами, связанными с благотворительным вечером, и самым популярным из них, конечно же, стал Гу Шаочэн.

#Гу Шаочэн появился на благотворительном вечере с новой пассией#

#Шок! Обезьянка превратилась в небожителя, наследник Гу сменил партнера#

#Очки за миллионы — плата за расставание?#

...

На большинстве видео и фото Юй Юань либо щурился, либо прикрывал лицо рукой от яркого света, но двум удачливым изданиям всё же удалось сделать четкие снимки. Вскоре хэштег #Лицо нового парня Гу Шаочэна# вырвался на первое место.

[Боже мой, это работа самой богини Ньювы! Я, маленькая грязюка, сижу и плачу от восторга! /плачущий кот.jpg]

[Скажу честно, лицо и фигура Гу Шаочэна вне конкуренции, но эти двое смотрятся вместе просто невероятно... Я умираю от их разницы в росте!!]

[Погодите, разве Гу Шаочэн не женился на том, кого признал клан Ван? Эй, только я одна заметила измену?!]

...

Тем временем репортеры, попавшие внутрь, заняли отведенные им места. На сцене популярная группа исполняла зажигательный номер.

Изначально предполагалось, что главным событием вечера станет вокалист группы Ван Цзинсяо, ведь перемены в его статусе как известного богатого наследника из мира шоу-бизнеса должны были проявиться во всей красе. Однако никто не ожидал, что Гу Шаочэн, этот козырный туз, лично явится на вечер, да еще и с красивым новым парнем, полностью перевернув представление публики о себе.

Даже находясь в секторе для прессы, журналисты выкрутили объективы на максимум, направив их в сторону VIP-зоны.

Гу Шаочэн и Юй Юань сидели на длинном диване. Как и ожидал Юй Юань, хотя репутация Гу Шаочэна была частично очищена, его считали безумцем, а из-за многолетних предрассудков многие всё еще скептически относились к опровержениям в сети.

За все время, что они провели в зале, если не считать того странного типа, съевшего очки, остальные лишь вежливо кивали им, никто не осмеливался подойти. Даже диван, рассчитанный на нескольких человек, в итоге остался в их полном распоряжении.

Рядом с Гу Шаочэном Юй Юань чувствовал себя как в раю.

Гу Шаочэн не интересовался выступлением артистов, даже зная, что в центре сцены стоит внебрачный сын его отца. Сев, он взял планшет и начал просматривать список лотов для предстоящего аукциона.

У Юй Юаня болело бедро, и, как только он сел, боль усилилась. Видимо, после того как он весь вечер провисел на Гу Шаочэне, привычка к его телу стала сильнее. Устроившись поудобнее, он сделал глубокий вдох и без колебаний прислонился к Гу Шаочэну, избегая больного места.

Гу Шаочэн скосил взгляд и заметил, что Юй Юань пристально смотрит на фруктовую тарелку слева от него.

На небольшом изогнутом стеклянном столике перед ними стояли изысканные десерты и напитки. Юй Юань, с таким трудом принявший удобную позу, не хотел двигаться, поэтому просто прислонился к Гу Шаочэну, сглатывая слюну, чтобы привлечь его внимание.

Как только Гу Шаочэн посмотрел на него, Юй Юань тут же одарил его самой угодливой улыбкой, обнажив белые зубы, и кивнул в сторону клубники:

— Шаочэн, можешь подать мне клубнику?

Тот жеманный голосок, который он пытался изобразить, когда ошибся человеком, вызывал у него желание провалиться сквозь землю, поэтому сейчас он просто постарался сделать голос

мягче, слегка прищулив глаза, чтобы придать ему кокетливый оттенок.

Гу Шаочэн знал, что на них направлены сотни взглядов и камер, поэтому улыбнулся, слегка наклонился и пододвинул поднос к руке Юй Юаня.

Открыв стеклянную крышку, Юй Юань обнаружил, что это не просто свежие фрукты, а обработанная мякоть, сохранившая свой вкус, но пропитанная молочно-винным ароматом.

Юй Юань взял маленькую золотую вилочку и съел кусочек мангостина. На его щеках сразу появились ямочки, а глаза заблестели, как у ребенка, получившего конфету.

Проглотив кусочек, он тут же предложил Гу Шаочэну:

— Это очень вкусно! Попробуй и ты!

Гу Шаочэн впервые видел у него такое выражение лица — радость, буквально переполнявшая его, заставляла и окружающих чувствовать себя лучше...

В следующую секунду на экране планшета появилось изображение лота, и взгляд Гу Шаочэна изменился. Он отвел глаза:

— Ешь сам.

Юй Юань, увидев, что тот снова уткнулся в планшет, послушно кивнул и принялся уплетать один кусочек за другим. Он очень хотел пить. Поначалу он ел медленно, но, заметив, что все вокруг заняты разговорами, перешел на «штормовой» режим поглощения.

Такие вкусные и дорогие вещи, скорее всего, он сможет попробовать, только пока жив Гу Шаочэн...

Благотворительность — это вывеска, кусок от которой хочет откусить каждый в высшем обществе, и корпорация Гу не была исключением.

Каждый год клан Гу выставлял на аукцион ценные экспонаты, а вырученные средства перечислялись в фонд. В этом году лотом стала картина маслом под названием «Ангел», написанная матерью Гу Шаочэна, Гу Ланчжи.

У Гу Ланчжи был большой талант к живописи, а благодаря связям клана Гу её картины еще двадцать лет назад стоили баснословных денег. Тот факт, что её работа стала лотом от корпорации Гу, явно был намеренным шагом Вэнь Пина.

На картине был изображен младенец с чертами смешанной расы, сидящий в изысканном металлическом кресле. Благодаря искусной игре света и тени, за его спиной словно выросли радужные крылья.

Многие считали, что мать и сын ненавидели друг друга, и верили, что одно лишь упоминание о ней заставит его потерять самообладание, а значит, он никогда не получит власть в корпорации Гу. Но они не знали, что младенец на картине выглядел почти так же, как он в детстве.

Длинные пальцы Гу Шаочэна скользнули по деталям картины. Мать дарила ему много любви, но, будучи в приступах безумия, причиняла ему ужасную боль. Больше всего он боялся, что однажды пойдет по её стопам и превратится в лишённого разума зверя.

Даже если он отомстит, он не уйдет от своей судьбы. В сердце Гу Шаочэна внезапно нахлынула бесконечная печаль, грудь сдавило так, что стало больно дышать... Безумные мысли одна за другой всплывали в голове: почему он один должен нести это бремя?

Вдруг рядом раздался отчетливый звук «пуф».

Следом холодная жидкость точно попала Гу Шаочэну в висок, стекая по коже к подбородку и капая на воротник рубашки.

Гу Шаочэн на мгновение замер и медленно повернул голову.

Юй Юань был ошарашен: почему все остальные фрукты были сухими, а внутри клубники оказалась сладкая винная начинка?!

Из-за боли в бедре Юй Юань двигался с трудом. Пока он тянулся за салфеткой, клубничный сок уже полностью впитался в рубашку Гу Шаочэна.

Во рту у Юй Юаня было три клубники в вине, и, пытаясь извиниться, он начал судорожно жевать. Но стоило ему открыть рот, как новая порция красной жидкости брызнула прямо в лицо Гу Шаочэну. Мужчина инстинктивно зажмурился.

В следующую секунду под его узкими холодными глазами пролегла кроваво-красная дорожка, которая быстро дотянулась до бледных губ.

Юй Юань: «...»

Гу Шаочэн: «...»

Юй Юань попытался разрядить обстановку, пробормотав:

— М-м... вкусно, правда?

Если он скажет, что хотел дать ему попробовать чего-то сладкого, Гу Шаочэн его простит?

Гу Шаочэн глубоко вдохнул.

Видя, что лицо Гу Шаочэна стало пугающе мрачным, Юй Юань прикрыл рот рукой, быстро проглотил остатки клубники и осторожно взял салфетку, чтобы вытереть «кровавые слезы» с лица Гу Шаочэна:

— Мы же... договорились показывать любовь, ты не можешь злиться...

Гу Шаочэн медленно приоткрыл черные глаза, глядя на него с мрачной проницательностью:

— Ха, с чего бы мне злиться?

<http://bllate.org/book/18656/1798164>